

Ma Ha

ХАРБИНСКИЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ ПИДЖИН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ

В статье описываются основные причины возникновения харбинского русско-китайского пиджина и собственно языковые и внеязыковые факторы его исчезновения. Особое внимание уделяется влиянию данного пиджина на материальную культуру двух социумов, на их языки, в частности, на лексические системы. Анализируются лексемы, заимствованные из харбинского пиджина в русский язык, и лексемы русского происхождения, представленные в авторитетных китайских словарях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 122-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

В статье описываются основные причины возникновения харбинского русско-китайского пиджина и собственно языковые и внеязыковые факторы его исчезновения. Особое внимание уделяется влиянию данного пиджина на материальную культуру двух социумов, на их языки, в частности, на лексические системы. Анализируются лексемы, заимствованные из харбинского пиджина в русский язык, и лексемы русского происхождения, представленные в авторитетных китайских словарях.

Ключевые слова и фразы: языковые контакты; русско-китайский пиджин; Харбин; языковое влияние; культурное влияние.

Ма На*Нанкинский университет (Китайская Народная Республика)**mana19871214@163.com***ХАРБИНСКИЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ ПИДЖИН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ[©]**

Языковые контакты вызывают заимствование языковых элементов, двуязычие, переключение кодов, смешение языков и т.д. В этом процессе неизбежно происходит культурный обмен. Русско-китайский пиджин, возникший в конце XIX – начале XX в. в Харбине, представлял собой продукт постоянных контактов русского и китайского языков. Он не только выполнял функцию временного коммуникативного средства, но и являлся результатом культурного обмена между двумя народами. Наше исследование посвящено описанию возникновения и исчезновения харбинского русско-китайского пиджина, анализу его влияния на культуры двух социумов, на языки, особенно на лексические системы.

1. Понятие пиджина

Этимология слова «пиджин» не до конца выяснена лингвистами. Существует несколько гипотез относительно происхождения слова «пиджин». Считается, что слово «пиджин» возникло в английском языке, оно восходит к названию старого китайско-английского «Pidigin-English», впервые зафиксированного в 1807 году. При этом слово «pidigin», по-видимому, восходит к английскому «business» – «дело» в китайском произношении. Предлагалась и другая этимология, более или менее удачная, возводящая это слово к древнееврейскому «pidjot» – «обмен, торговля», португальскому «осирасао» – «занятие, дело» и «baixo» – «низкий», английскому «beach» – «морской берег» [2, с. 11]. Ян Цзе в статье «Забайкально-маньчжурский препиджин: опыт социолингвистического исследования» предлагает свою оригинальную гипотезу: «Слово *пиджин* происходит не столько от английского языка, сколько от китайского языка и возникло в начале XVII века в результате влияния контактов языков китайского и русского» [12, с. 69].

Пиджины возникают в условиях экстремальных языковых контактов, когда у двух или нескольких групп людей, которым необходимо договориться о чём-то конкретном, нет общего языка. Говорящие на разных языках люди прибегают к внеязыковым формам коммуникации (жесты, мимика), при этом они используют и отдельные слова своих родных языков. Если ситуация общения повторяется и в ней участвуют одни и те же люди, вырабатывается звуковой язык, т.е. появляются слова, понятные всем участникам контакта, а также набор правил для связи этих слов. Важно отметить, что целью обеих контактирующих групп является не изучение языка друг друга, а установление взаимопонимания. Такой язык называется пиджином.

Пиджин служит вспомогательным средством общения, спонтанно возникающим в стандартных коммуникативных ситуациях. Типичная ситуация возникновения пиджина – обмен товарами, торговля, ситуация подневольного труда. Выделяются некоторые структурные черты, свойственные большинству пиджинов: это прежде всего ограниченный словарь и чрезвычайно простая грамматика (отсутствие флективной морфологии, морфологическая невыраженность или факультативная выраженность категорий времени, рода, лица; наличие на поверхностном уровне только двух падежей – немаркированного и маркированного). Пиджину как лингвистической системе совершенно несвойственна избыточность. Из всех традиционно выделяемых языковых функций он реализует только коммуникативную [1, с. 139-140].

Прежде пиджин часто связывался с колониальным господством и считался результатом колониальной культуры. Но по мере углубления исследования языкового функционирования этого явления учёные получили новые представления о пиджине. Кроме общения между европейскими колонизаторами и афроазиатскими народами, в процессе взаимного общения между разными племенами и народами также возникают пиджины, причём некоторые пиджины не были основаны на западноевропейских языках. Известен зародившийся в Харбине в конце XIX – начале XX века русско-китайский пиджин. Подчёркнём, что этот пиджин является не результатом колониальной культуры, а следствием торговых и культурных обменов между китайским и русским народами.

2. Появление и исчезновение харбинского русско-китайского пиджина

Возникновение этого пиджина тесно связано с тремя волнами русской эмиграции в Харбин. В конце XIX века в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) большое число русских приехало в Харбин. Когда в июле 1903 года было открыто движение по Китайско-Восточной железной дороге, русская диаспора этого города составляла более 20 тысяч человек. После начала русско-японской войны Харбин встретил вторую волну эмиграции. Тогда Харбин стал базой для снабжения русской армии боеприпасами, поэтому число русских эмигрантов резко увеличилось: их число превысило 100 тысяч, т.е. в Харбине их тогда стало ещё больше [16, с. 81].

После Октябрьской революции масса дворян, гражданских и военных чинов, промышленников и помещиков подверглись ликвидации. Чтобы избежать полного уничтожения, они вместе с семьями бежали на Северо-восток Китая, в особенности в Харбин. Статистические данные показывают: в 1918 году в Харбине было 60 200 русских эмигрантов, в 1920 году – 131 073, в 1922 году – 155 402 [22, с. 71]. А после гражданской войны, в 1923 году, количество русских эмигрантов составило 200 000 человек, что даже превысило число харбинских китайцев. Харбин стал самым крупным центром русского поселения в Китае, поэтому именовался «Восточной Москвой».

В Харбине русские эмигранты занимались разнообразными видами деятельности: развивали промышленность, торговлю, финансовый сектор, сферу обслуживания, литературу, искусство, культуру, образование, выпускали газеты и журналы, занимались книгоизданием. С расширением сферы их деятельности общение между ними и харбинскими китайцами становилось всё более тесным.

Вначале у китайцев и русских эмигрантов не было общего языка. Для устранения языкового барьера и осуществления обмена харбинское население перенесло транслитерированные русские выражения в свою речь. Далее в Харбине возник особый «язык» – харбинский русско-китайский пиджин. Его лексика была преимущественно русской, а грамматический строй – китайским. Он характеризовался ограниченным словарём и чрезвычайно простой грамматикой, обладал лишь устной формой (письменная форма употреблялась только в вывесках и рекламе магазинов), употреблялся в качестве временного регионального коммуникативного средства и удовлетворял потребности в общении между русскими эмигрантами и китайцами в Харбине в определённое время.

Пиджин может существовать очень долгое время, несколько веков, например, как это было с лингва франка. Большинство пиджинов существуют совсем недолго, и они перестают использоваться, когда исчезают условия, благодаря которым они возникли. В конце 50-х годов XX века в связи с ухудшением отношений между Китаем и Россией, изменением международной обстановки, эвакуацией русских эмигрантов, смертью харбинцев старого поколения, усилением тенденции к интернационализации английского языка, равнодушием нового поколения китайцев харбинский русско-китайский пиджин потерял свою коммуникативную среду. В конце 50-х годов XX века харбинский русско-китайский пиджин постепенно исчез. Можно сказать, временность и региональность представляют собой решающие факторы его исчезновения.

3. Влияние харбинского русско-китайского пиджина

Хотя харбинский русско-китайский пиджин уже в основном исчез, но как особый результат китайского и русского языкового контакта и свидетельство культурного обмена между Китаем и Россией он оказал неизгладимое и глубокое влияние на языки и культуры двух стран.

3.1. Влияние на лексические системы русского и китайского языков

При контакте двух языков лексика подвергается влиянию легче, чем фонетика и грамматика с их системностью и национальным своеобразием. Харбинский русско-китайский пиджин заимствовал много русских слов и несколько китайских слов, причем некоторые из этих заимствованных слов вошли в системы китайского и русского языков, стали основными словами китайского и русского языков.

Мы перечислим несколько слов русско-китайского пиджина, которые попали в китайский и русский языки и были включены в словари китайского и русского языков. Например, «Словарь иностранных слов китайского языка», состоящий из более чем 10 000 заимствованных слов китайского языка, включает 388 русских слов, а среди этих русских слов 35 слов – из русско-китайского пиджина. «Словарём харбинского диалекта» описаны 11 118 слов, среди них также 35 слов русско-китайского пиджина. Не менее 10 слов русско-китайского пиджина включены в авторитетные китайские словари русского языка. Все эти включённые в китайский язык слова увеличили запас слов китайского языка, пополнили его лексическую систему, особенно лексическую систему северо-восточного диалекта, придали китайскому языку и северо-восточного диалекту новую жизненную силу. Наряду с этим, рассматриваемые слова принесли много русских слов китайскому языку, расширили ряды русских слов в китайском языке. Кроме того, принятые северо-восточным диалектом слова русско-китайского пиджина имеют большое значение для исследования способов попадания заимствованных слов в диалекты и тенденций их развития. Несмотря на то, что слов русско-китайского пиджина, которые вошли в русский язык, мало, они в определённой степени влили свежую струю в русский язык и увеличили число китайских слов в русском языке. Принятие китайским и русским языками слов русско-китайского пиджина вызвало языковое разнообразие.

3.1.1 Слова русско-китайского пиджина, вошедшие в лексический состав китайского языка

Каким бы ни был тип языковых контактов, на их результат влияет не только сам тип языковых контактов и структуры контактирующих языков, но и внеязыковые факторы: экономическое, политическое, военное,

культурное положение носителей контактирующих языков, количество носителей контактирующих языков и т.д. Обычно язык с более высоким экономическим и культурным положением играет роль сильного языка, язык с менее высоким экономическим и культурным положением играет роль слабого языка. Вообще говоря, слабый язык черпает из сильного языка и подвергается воздействию сильного языка, а слабый язык оказывает малое влияние на сильный язык или даже не оказывает никакого влияния. Известный американский лингвист Эдуард Сепир писал: «Это влияние обычно держится одной стороны. Язык, находящийся в культурном центре группы, оказывает очевидное влияние на окружающие языки и менее попадает под влияние окружающих языков» [21, с. 121]. Иначе говоря, при контактировании двух или более языков их влияние является неравным.

Когда русский и китайский языки контактировали в силу обмена между народами двух стран в Харбине, влияние этих двух языков было неравным. Тогда по сравнению с Китаем Россия занимала преобладающее место в экономике, науке и технике, поэтому, разумеется, при контактировании русского и китайского языков русский язык играл роль сильного языка, а китайский язык – роль слабого. Так что лексика русско-китайского пиджина, возникшего при долгосрочном и постоянном контактировании китайского и русского языков, была преимущественно русской, менее – китайской.

С углублением развития русских и китайских народов много слов русско-китайского пиджина вошло в лексические системы китайского и русского языков, особенно северо-восточного диалекта Китая. Опираясь на «Словарь иностранных слов китайского языка», опубликованный Шанхайским словарным издательством в 1984 году, и на «Словарь харбинского диалекта», опубликованный Цзянсуским образовательным издательством в 1997 году, мы перечислим слова русского происхождения из русско-китайского пиджина, которые попали в китайский язык.

Слова русского происхождения из русско-китайского пиджина, включённые в «Словарь иностранных слов в китайском языке»: 阿爾申 (буквальный перевод) *аэршэнь* (аршин) [20, с. 4], 巴拉萊卡 (балалайка) [Там же, с. 27], 巴扬 (баян) [Там же, с. 31], 壁里砌 белили (плита) (одинаково со словом 壁里塔 билитаи) [Там же, с. 44], 博尔食汤 *боэршишан* (борщ) [Там же, с. 55], 布拉吉 *булацзи* (платье) [Там же, с. 58], 布乍 *бучжа* (буза) [Там же, с. 60], 杜洛克 *дулокэ* (дурак) (одинаково со словом 杜拉克 дулакэи) [Там же, с. 85], 杜瓦里希 *дубасили* (товарищ) (одинаково со словом 达挂利士 давалиси) [Там же, с. 86], 分特 *фэньтэ* (фунт) (одинаково со словом 封特 фунгэи) [Там же, с. 107], 伏特加 *футэцзя* (водка) [Там же], 戈比 *гэби* (копейка) [Там же, с. 115], 克瓦斯 *кэвасы* (квас) [Там же, с. 130], 哈拉索 *халасо* (хорошо) [Там же], 哈鞞娃 *халэва* (халва) (одинаково со словом 哈儿娃 хаэрвай) [Там же], 列巴 *леба* (хлеб) (одинаково со словом 列巴 лебаи) [Там же, с. 138], 吉力力 *цзисели* (кисель) [Там же, с. 151], 杰别儿 *цзебезэр* (теперь) [Там же, с. 160], 卡戈尔酒 *кагээрцзю* (кагор) [Там же, с. 170], 卢布 *лубу* (рубль) [Там же, с. 218], 马合烟 *махэянь* (махорка) [Там же, с. 223], 马林果 *машиньго* (малина) [Там же, с. 224], 马林果酒 *машиньгоцзю* (малиновое вино) [Там же, с. 225], 马神 *машэнь* (машина) [Там же, с. 226], 玛祖村并 *мацзучабин* (мазурка) [Там же, с. 228], 蒙巴谢 *мэнбасе* (монпансье) [Там же, с. 235], 萨拉范 *салафань* (сарафан) [Там же, с. 296], 沙普克 *шапукэ* (шапка) [Там же, с. 307], 沙莫瓦 *шамова* (самовар) (одинаково со словом 萨莫瓦尔 *самоваэрли*) [Там же], 苏达利 *судали* (сударь) [Там же, с. 326], 缙得罗 *вэйдэло* (ведро) (одинаково со словом 喂得罗 *вэйдэлои*) [Там же, с. 355], 普特 *путэ* (пуд) [Там же, с. 282], 缙个克 *вэйэршаокэ* (вершок) [Там же, с. 356], 缙个特 *вэйэрсйтэ* (верста) [Там же, с. 356], 沃里托李 *волитоли* (вольтоль) [Там же, с. 360].

Слова русского происхождения, вошедшие в «Словарь харбинского диалекта»: 布拉吉 *булацзи* (платье) [18, с. 42], 哈立少 *халасо* (хорошо) [Там же, с. 108], 毡帽 *чжаньгэда* (катанки) [Там же, с. 278], 巴拉士 *балаши* (паровоз) (одинаково со словом 巴拉窝子 *балавоцзыи*) [Там же, с. 74], 笆篱子 *балицзы* (полиция) [Там же, с. 75], 嘎斯 *гасы* (газ) [Там же, с. 106], 宾金油 *биньцзинью* (бензин) (одинаково со словом 本子油 *бэньцзыюи*) [Там же, с. 326], 斜摩子儿 *семоцзыэр* (семечки) (одинаково со словом 谢麻子 *семацзы*) [Там же, с. 159], 戈比蛋 *гэбидань* (капитан) (одинаково со словом 戈比旦 *гэбиданьи*) [Там же, с. 136], 酥合力 *сүхэли* (сухарь) (одинаково со словом 酥和利 *сүхалии*) [Там же, с. 54], 沙一克 *шаикэ* (сайка) [Там же, с. 25], 里道斯 *лидосы* (литовская колбаса) [Там же], 格瓦斯 *гэвасы* (квас) (одинаково со словом 克瓦斯 *кэвасыи*) [Там же, с. 136], 木什都克 *мушидукэ* (мундштук) [Там же, с. 48], 八杂市儿 *бацжашиэр* (базар) [Там же], 闷罐车 *мэньгуаньчэнь* (вагон) (одинаково со словом 瓦罐 *вагуань*) [Там же, с. 318], 毕威 *бивэй* (пиво) (одинаково со словом 比瓦 *биваи*) [Там же, с. 17], 玛达马儿 *мадамаэр* (мадам) (одинаково со словом 玛达姆 *мадамали*) [Там же, с. 79], 马神 *машэнь* (машина) [Там же], 马林果儿 *машиньгоэр* (малина) [Там же], 马神井 *машэньцзинь* (машинка швейная) [Там же], 拔脚木 *бацзяому* (пойдём) [Там же, с. 75], 巴扬琴 *баянцзинь* (баян) [Там же, с. 74], 骊太子 *саодацзы* (баян) [Там же, с. 218], 老鞞寺 *лаободэ* (работай) (одинаково со словом 老鞞寺 *лаободайи*) [16, с. 212], 森木儿 *наомуэр* (номер) [Там же, с. 209], 喂大罗儿 *вэйдалоэр* (ведро) (одинаково со словом 喂得罗 *вэйдэлои*) [18, с. 200], 列巴 *леба* (хлеб) [Там же, с. 155], 列巴酥 *лебас* (хрустящий хлеб) [Там же], 列巴圈儿 *лебацюаньэ* (бубличек) [Там же, с. 153], 壁里塔 *билэнта* (плита) (одинаково со словом 壁里塔 *билитаи*) [Там же], 木克楞 *мукэлэн* (изба) [Там же, с. 48].

Слова русско-китайского пиджина, вошедшие в лексический состав русского языка.

Хотя при контактировании русского и китайского языков русский язык играл роль сильного языка, а китайский язык – роль слабого языка, однако китайский язык и культура тоже оказали определённое влияние на русский язык и культуру. Для общения русские использовали несколько китайских слов в своей речи, которые составили слова китайского происхождения из русско-китайского пиджина. Такие слова разделяются на следующие лексико-семантические группы:

1) Слова-обращения: *ходя* (компаньон, обращение к китайцу), *рикша*, *кули*, *хунхуз*, *чжангуйда* или *джангуйда*, *гуняры*, *ама* (китайская няня, восходит к китайскому слову 阿妈 *амали*), *даоинь* (руководитель административного района).

2) Названия пищи: *финтэза* (вермишель из крахмала), *чумиза*, *та-хула* (засахаренные ягоды на палочке), *доуфу* (соевый творог), *поузы* (пирожок), *чуцай* (лук-порей), *чифанить* (есть), *сингоуцзы* (дыня), *лянцай* (холодная закуска), *пинго* (мороженое на палочке), *тянбин* (сладкий блин), *бадьян* (иллициум анисовый), *гаолян* (сорго), *чай*, *женьшень*, *ханишин* или *ханжжа* (китайское хлебное вино).

3) Названия единиц измерения и единиц валюты: *гоби* (государственная валюта), *фен* (китайская валютная единица), *шан* (литр), *малый шан*, *динь* (одинаково со словом *цзинь*, китайская единица измерения), *лян* (китайская единица измерения).

4) Названия предметов обихода и других предметов: *кан* (лежанка), *фанза* (дом), *фуза* (лавка), *цинкэ* (угощаться), *мачэ* (экипаж), *мачжан* (мацзян, костяные игральные пластинки), *чесуча* или *чечуньча*, *даба*, *гоминьдан*, *шанго* (очень).

Китайский язык принадлежит к изолирующим языкам и не имеет словоизменения. Русский язык относится к флективным языкам и обладает богатым словоизменением, «за счёт словоизменения выражаются связи между словами» [15, с. 121]. Войдя в русский язык, эти китайские слова характеризуются русификацией. Имя существительное получило склонение, глагол имеет спряжение, фонетика соответствует фонетическим особенностям русского языка.

1) Имя существительное приобрело род, склонение и число. Слова *кан*, *бадьян*, *гаолян*, *динь*, *лян*, *чай*, *женьшень* – имена существительные мужского рода и склоняются как существительные мужского рода. А слова *фанза* и *чумиза* – имена существительные женского рода и склоняются как существительные женского рода. Например: *Она сидит на тёплом кане. Я сидела под навесом фанзы* [7].

2) Глагол получил вид, время, лицо и спряжение. Например, слово *чифанить*, войдя в русский язык, стало глаголом второго спряжения: *Я чифаню. Ты чифанишь? Они чифанят* [10].

3) Возникновение мотивированных слов. В русском языке слово *гаолян* имеет два значения: 1) хлебный злак рода сорго с высоким стеблем, покрытым листвой. Например, *зерно гаоляна; лошадь успела убежать в гаолян*; 2) вино из гаоляна: *Гаолян – сорговое вино, сорговый ликёр* [13, с. 29]. Сейчас в основном это слово употребляется в первом значении, например: *вино из гаоляна*. Имя существительное *гаолян* мотивировало прилагательное *гаоляновый*, например: *гаоляновое вино, гаоляновая водка*. Кроме того, в русском языке от слова *гаоляновый* образовалось однокоренное имя существительное *гаоляновка*, например: *60-градусная гаоляновка, бутылка гаоляновки*. По этим примерам мы видим, что закономерность формообразования мотивированного слова *гаоляновка* соответствует правилам русского языка, а прилагательное *гаоляновый* склоняется как прилагательное русского языка с твёрдым согласным на конце основы. Точно так же имя существительное *фанза* мотивировало прилагательное *фанзовый* и т.д.

Хотя в русско-китайском пиджине мало слов, заимствованных из китайского языка, но некоторые из них включены в авторитетные словари, к числу которых относятся: «Словарь иностранных слов русского языка», Большая советская энциклопедия, «Толковый словарь русского языка» под ред. Ушакова и т.д. Например, в Большой советской энциклопедии указано: «Хунхузы (кит.) – название участников вооружённых банд, действовавших в Маньчжурии с середины 19 в. до победы народной революции в Китае. Отряды Х., состоявшие главным образом из разорившихся крестьян, деклассированных, люмпенских элементов города и насчитывавшие иногда по несколько тысяч человек, нападали на города и селения с целью грабежа. Накануне Синьхайской революции местные власти нередко привлекали их на свою сторону и использовали в качестве военной силы» [8]. Это слово также вошло в «Большой русско-китайский словарь» 1985 года издания [14, с. 2493]. В Словаре Ушакова слово *фанза* имеет два значения: 1) небольшой китайский дом; 2) лёгкая китайская шёлковая материя [7]; в Словаре Ожегова 1992 года выпуска [6] слово *фанза* имеет только одно значение – «крестьянский дом в Китае». Кроме того, это слово включено в «Толковый словарь иноязычных слов» [5] и «Большой энциклопедический словарь» [4]. Слово *чесуча* вошло в «Этимологический словарь русского языка», слова *женьшень* [14, с. 498], *кан* [Там же, с. 729], *ханишин* [Там же, с. 2729] включены в опубликованный в 1985 году «Большой русско-китайский словарь». Слова *гаолян*, *чумиза* вошли в «Словарь иноязычных слов русского языка», глагол *чифанить* включён в «Китайско-русский словарь».

Ю. Уфимцев в статье «Китайские слова в русском языке: есть и такие!» [3] разделил все китайские слова в русском языке на 4 типа: 1) утратившие использование и исчезнувшие или существующие, но не используемые; 2) используемые постоянно – устойчивые; 3) используемые постоянно, но ограниченно; 4) появляющиеся.

Слова *чесуса*, *даба*, *шанго*, *хунхуз*, приведенные в одном из самых авторитетных этимологических словарей русского языка – словаре М. Фасмера, – относятся к первому типу. Следует отметить, что китайцы считают, что слово *шанго* восходит к русскому разговорному наречию *хорошенько* (ср. *хорошо*), причем после преобразования и обработки китайцами вторая часть *шенько* получило значение «очень», поэтому появилось выражение «*玛大姆上高哈拉少*» («Мадам очень хорошая»). А русские думают, что слово *шанго* происходит от китайского слова «*genghao*», поэтому в словаре русского языка сообщается: «Шанго – хорошо, от китайского *genghao* – очень хорошо» [11]. Как видно, этимологию этого слова очень трудно выяснить.

Ко второму типу относятся два слова русского языка, имеющие китайские корни: *чай* и *женьшень*. По Фасмеру: «Чай – произошло из северо-китайского *cha* – чай (в то время как южно-китайское *te* послужило источником западно-европейского названия чая – *tea*)» [9]. Точнее, слово *чай* произошло от китайского *chaye* (чайный лист) [17, с. 88]. Слово *женьшень* также стало неотъемлемой частью русского языка, обозначая многолетнее растение, обладающее исключительными лекарственными свойствами.

К третьему типу относятся старые слова, которые используются на ограниченной территории в своем первоначальном значении или приобрели новое значение. Это слова *чифанить* и *фанза*. Последнее, кстати, присутствует во всех современных словарях. Оно происходит от китайского *fangzi* – дом, здание [Там же, с. 46]. Это слово входит в обиход жителей российского Дальнего Востока, однако утратило свое значение как обозначение чисто китайского строения и используется как обозначение квартиры вообще, входя в обиход языка молодежи наравне со словами *флэт* и *фазенда* [3]. Слово *чифанить* имеет значение «есть, кушать», происходит от китайского *chifan* – есть, кушать [17, с. 112] и используется в своем прямом значении.

3.2 Влияние русско-китайского пиджина на культуру

Во-первых, русско-китайский пиджин является результатом культурного обмена между Китаем и Россией. Язык и культура имеют тесные отношения и влияют друг на друга. Язык как носитель культуры передаёт культуру и является социальным культурным явлением. Язык в одном обществе представляет собой составную часть культуры данного общества. Культура также оказывает большое влияние на язык, культура любого народа оставляет глубокие следы в языке народа. Поэтому контакты разных языков есть в действительности контакты и обмены разных культур. Русско-китайский пиджин – это новый «язык» смещения, возникший в результате продолжительного контакта китайского и русского языков, результат их близкого контакта. Можно сказать, русско-китайский пиджин является результатом продолжительного и постоянного взаимного контакта между китайской и русской культурами, т.е. результатом китайского и русского межкультурного обмена.

Во-вторых, возникновение русско-китайского пиджина прямо отражает столкновение двух разных культур на уровне материальной культуры. В харбинском русско-китайском пиджине преобладают связанные с бытовой жизнью слова, особенно русские слова тематической группы «Пища»: *大列巴* (большой хлеб), *沙—克* (сайка), *里道斯* (литовская колбаса), *克瓦斯* (квас), *伏特加* (водка), *苏白汤* (суп) и т.д. Слова русско-китайского пиджина *列巴* общеизвестны в Харбине. По используемому сырью различаются *黑列巴* (чёрный хлеб) и *白列巴* (белый хлеб); по весу – *大列巴* (большой хлеб), *中列巴* (средний хлеб), *小列巴* (маленький хлеб); по вкусу – *咸列巴* (солёный хлеб), *甜列巴* (сладкий хлеб); по форме – *列巴圈* (булка) и т.д. Хлеб как неповторимое мастерство является своеобразным фирменным продуктом в Харбине. Харбинские хлебы, производимые компанией под названием «Цюлинь» и европейским рестораном под названием «Хуамэй», – самые известные. Эти два места имеют 70-80-летнюю историю производства хлеба. Компания «Цюлинь» производит ограниченное количество хлеба каждый день, поэтому можно часто видеть длинные очереди покупателей перед зданием этой компании. Хлеб – это популярный продукт среди харбинцев и туристов. Туристы не только пробуют хлеб, но и берут в дорогу и дарят родственникам или друзьям.

Наряду с хлебом, литовская колбаса компании «Цюлинь» является визитной карточкой города Харбина. Она как мясопродукт обладает своеобразным вкусом и пользуется большой популярностью. До сих пор литовская колбаса компании «Цюлинь» не только появляется на столах харбинцев, но и является самым любимым кушаньем. Литовская колбаса компании «Цюлинь» стала визитной карточкой отрасли мясопродуктов города Харбина и провинции Хэйлуцзян, была выбрана объектом нематериального культурного наследия, выдвинута как известная марка Китая. Давно выйдя за пределы понятий продуктов, «*列巴*» (хлеб) и «*里道斯*» (литовская колбаса) стали культурным брендом, одним из особых культурных признаков Харбина – города с европейским колоритом, блеском в истории этого города.

В-третьих, слова русско-китайского пиджина, вошедшие в лексические системы китайского и русского языков, представляют собой фиксацию культурного обмена между Китаем и Россией. В национальном языке заимствованные слова наиболее прямо отражают соответствующую иностранную культуру. Именно так говорит китайский лингвист Ло Чанпэй: «Под заимствованным словом понимаются иностранные элементы в языке страны. Оно может отражать языковое влияние в результате контакта двух культур; и наоборот, можно наблюдать культурный обмен посредством языкового смещения... тщательно исследуя эти заимствованные слова, можно найти интересные объяснения истории культуры. В соответствии с объёмом заимствованных слов можно приблизительно оценивать культурные отношения между Китаем и другими народами» [20, с. 18]. Мы можем чётко видеть культурный обмен между Китаем и Россией с помощью слов русско-китайского пиджина в лексических системах китайского и русского языков.

Заимствованные слова являются фиксацией культурного обмена. Русские по происхождению слова в русско-китайском пиджине вошли в бытовую жизнь простолудинов на северо-востоке Китая и стали основными словами северо-восточного диалекта. Так, жители северо-восточного района Китая знают определённые предметы в русском стиле: «*大列巴*» имеют в виду русский хлеб; харбинцы и бывшие в Харбине туристы хвалят вкус «*力道斯*» (литовская колбаса) и «*克瓦斯*» (квас); «*苏白汤*» (суп) символизирует русскую европейскую кухню и очень распространён; все знают, что «*喂得罗*» означает ведро, «*布拉吉*» – платье, «*蹲笆篱子*» – полиция, «*哈拉嗦*» – хорошо. Все эти слова не только являются словами, выражающими определённые значения, но и фиксацией культурного обмена в результате переселения русских эмигрантов в Харбин. А слова русско-китайского пиджина, вошедшие в лексическую систему русского языка, например, слова *фанза*, *чесуча*, *кан*, *гаолян*, *чумиза* и т.д., показывают уровень культурного обмена между Китаем и Россией, свидетельствуют о материальном культурном обмене между двумя странами. Слова русско-китайского пиджина, вошедшие в лексические системы китайского и русского языков, представляют собой оставленные культурным обменом следы в языках и живую «окаменелость» культурного обмена между Китаем и Россией.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. В аспекте языковой функции харбинский русско-китайский пиджин удовлетворял требованию естественного общения между китайцами и русскими в определённых местах, выполнял задачу информационной передачи, представлял собой результат

контактов китайского и русского языков. В аспекте культурной функции он являлся средством распространения китайской и русской культур и свидетельством обмена между китайской и русской культурными группами в определённое время. Это явление имеет большое значение для разработки проблемы языковых контактов, межкультурной коммуникации. Русско-китайский пиджин как новый язык был основан на базе двух разных языков: принадлежащего к флективным русскому языку с богатейшим словоизменением и относящегося к изолированным языкам китайского языка с беднейшим словоизменением, – поэтому данный пиджин может рассматриваться в качестве значимого примера языковых контактов. При этом с помощью данного пиджина можно исследовать процесс культурного обмена между китайским и русским народами. Таким образом, харбинский русско-китайский пиджин обладает существенной ценностью для исследователей и достоин глубокого изучения.

Список литературы

1. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 335 с.
2. Перехвальская Е. В. Русские пиджины. СПб.: Алетей, 2008. 248 с.
3. Уфимцев Ю. Китайские слова в русском языке: есть и такие! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asiadata.ru/?lang=ru&id=2970> (дата обращения: 12.05.2015).
4. Фанза [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/305342> (дата обращения: 12.05.2015).
5. Фанза [Электронный ресурс] // Толковый словарь иностранных слов. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/11586/ (дата обращения: 12.05.2015).
6. Фанза [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/256270> (дата обращения: 12.05.2015).
7. Фанза [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1074966> (дата обращения: 12.05.2015).
8. Хунхузы [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=Хунхузы&from=xx&to=ru&did=&stypе=> (дата обращения: 12.05.2015).
9. Чай. Что такое чай? Значение и толкование слова чай, определение термина [Электронный ресурс] // Этимологический словарь Фасмера. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fasmer/ch/chaj.html> (дата обращения: 12.05.2015).
10. Чифанить [Электронный ресурс] // Slovar-Vocab.com. URL: <http://slovar-vocab.com/english-russian-english/slang-russian-names-vocab/chifanit-1657113.html> (дата обращения: 12.05.2015).
11. Шанго [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/fwords/SHango-40730.html> (дата обращения: 22.06.2015).
12. Ян Цзэ. Забайкально-маньчжурский препиджин: опыт социоллингвистического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 67-74.
13. 奥丽佳·索科洛夫斯卡娅[俄]. 汉语语言接触研究[D]. 哈尔滨: 黑龙江大学, 2012. (Соколовская О. Исследование контактов китайского и русского языков. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2012. 188 с.)
14. 黑龙江大学俄语系词典编辑室. 大俄汉词典[Z]. 北京: 商务印书馆. 1985. (Большой русско-китайский словарь / редакция лексикографии Института русского языка Хэйлунцзянского университета. Пекин: Коммерческое издательство, 1985. 2857 с.)
15. 叶蜚声, 徐通锵. 语言学纲要[M]. 北京: 北京大学出版社. 1990. (Фэйшэн Е., Сюй Тунцянь. Очерк языкознания. Пекин: Издательство Пекинского университета, 1990. 275 с.)
16. 饶良伦. 1917-1931年期间旅哈俄侨概况[J]. 北方文物. 2000 (1): 81-86. (Жао Лянлунь. Очерк истории русских эмигрантов в Харбине в 1917-1931 г. // Северные культурные ценности. 2000. № 1. С. 81-86.)
17. 汉俄词典[Z]. 北京: 商务出版社. 1992. (Китайско-русский словарь. Пекин: Коммерческое издательство, 1992. 1250 с.)
18. 李荣, 尹世超. 哈尔滨方言词典[Z]. 南京: 江苏教育出版社. 1997. (Ли Жун, Инь Шичао. Словарь харбинского диалекта. Нанкин: Цзянсуское образовательное издательство, 1997. 492 с.)
19. 罗常培. 语言与文化[M]. 北京: 国立北京大学. 1950. (Ло Чанпэй. Язык и культура. Пекин: Пекинское издательство, 2011. 220 с.)
20. 刘正埭, 高明凯, 麦永乾, 史有为. 汉语外来词词典[Z]. 上海: 上海辞书出版社. 1984. (Лю Чжэнянь, Гао Минкэй, Май Юнцянь. Словарь иностранных слов китайского языка. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 1984. 422 с.)
21. 爱德华·萨丕尔[美], 陆卓元译. 语言论[M]. 北京: 商务印书馆. 1964. (Сепир Э. Теория языкознания / пер. с англ. на кит. Лу Чжоюань. Пекин: Коммерческое издательство, 1964. 208 с.)
22. 石方, 刘爽, 高凌. 哈尔滨俄侨史[M]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 2003. (Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин. История русских эмигрантов в Харбине. Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 2003. 630 с.)

THE HARBIN RUSSIAN-CHINESE PIDGIN OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY AND ITS INFLUENCE ON THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES AND CULTURES

Ma Na

Nanjing University (People's Republic of China)
mana19871214@163.com

The article describes the main reasons of the Harbin Russian-Chinese Pidgin and the proper linguistic and extralinguistic factors of its disappearance. Special attention is paid to the influence of the Pidgin on the material culture of two sociums, their languages, in particular, on the lexical systems. The lexemes borrowed from the Harbin Pidgin into the Russian language, and the lexemes of the Russian origin represented in the authoritative Chinese dictionaries are analyzed.

Key words and phrases: language contacts; the Russian-Chinese Pidgin; Harbin; linguistic influence; cultural influence.